

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА СУДА НАДЛЕЖАЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР

В современных междоговорных отношениях стороны, оценивая риски, прибегают к своему праву самостоятельно выбирать юрисдикцию арбитражного разбирательства, применимое право, используя различные пророгационные и дерогационные формулировки. Зачастую это приводит к различным сложностям и спорам о юрисдикции разбирательства. Ошибочное представление о безграничности принципа автономии воли в договорных отношениях вынуждает судебные и квазисудебные органы наиболее распространенных правовых юрисдикций прибегать к механизмам приоритета одних принципов над другими.

Одной из крупнейших экономик современного мира является развитая и инвестиционно привлекательная экономика Республики Сингапур. Экономический и правовой феномен Сингапура сегодня для многих стран является примером эталонных правовых реформ и эффективности государственного регулирования. Перечисленное обуславливает востребованность юрисдикции Республики Сингапур как одной из ведущих юрисдикций Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с чем, мы предлагаем рассмотреть особенности выбора применимого права именно в сингапурской юрисдикции.

Базовыми положениями определения юрисдикции и принятия дела к рассмотрению являются: тесная правовая связь между предметом спора и выбранной юрисдикцией, суд всегда может отказать в рассмотрении дела, если сочтет, что базовые юридические условия взаимосвязи спора и сингапурской юрисдикции не доказаны. Данные положения закреплены нормативно в законе о судеустройстве (the Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed) и законе о нижестоящих судах (the Subordinate Courts Act, Cap 321, 1999 Ed).

Разрешая вопрос о применении суда надлежащей юрисдикции, суд обязан исходить из основ всестороннего и справедливого разбирательства. В частности, в деле The "Rainbow Joy"[2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36

при толковании применения доктрины *forum non convenience* Суд отмечает, что рассмотрение спора должно зависеть от ответа на вопрос, насколько компетентен тот или иной суд рассматривать данный спор. Суд определяет, есть ли какие-либо иные суды, более компетентные и подходящие для разбирательства каждого конкретного дела. В рассматриваемом деле, суд указал на то, что сторонам необходимо придерживаться условий соглашений, которых они достигли непосредственно в договоре, но если истец уверен в том, что эти соглашения могут быть изменены в суде, то он должен привести юридические аргументы, так называемое «сильное основание» (*strong cause*) в отношении свободы усмотрения суда изменить соответствующую договорную оговорку. Суд, осуществляя собственные правомочия в отношении каждого дела, рассматривает все обстоятельства, в том числе исключительные (*exceptional circumstance*), на которые ссылается истец и которые он должен обосновать. К числу важнейших обстоятельств, которые оцениваются относятся следующие [1]:

- в какой стране правосудие для решения конкретных вопросов доступнее и эффективнее для сторон данного дела;
- применим ли закон иностранного суда, и если да, то насколько существенно он отличается от сингапурского закона;
- с какой страной взаимосвязана одна из сторон спора, и насколько такая связь близка;
- какова цель сторон выбора зарубежной юрисдикции (являются ли это, например, исключительно процессуальные преимущества);
- будут ли истцы ущемлены в правах при подаче иска в иностранный суд в связи с тем, что: будут затронуты вопросы безопасности при заявлении требований; есть сомнения в исполнении вынесенного судебного решения; по политическим, расовым, религиозным или иным причинам стороны не могут рассчитывать на справедливое судебное разбирательство.

Профессор Йео Тионг Мин (Yeo Tiong Min, 2005, 2011, 2013) рассматривает в своих исследованиях несколько направлений в отношении юрисдикционных полномочий сингапурского суда: территориальную юрисдикцию (*Territorial Jurisdiction*), экстерриториальную юрисдикцию

(Extra-Territorial Jurisdiction), внеюрисдикционное направление (Non-Justiciability), естественное место разбирательства (Natural forum) [2].

Остановимся на характеристике указанных юрисдикционных направлений. Территориальная юрисдикция предполагает, что любое юридическое лицо, зарегистрированное в Сингапуре вправе обратиться в соответствующий суд судебной системы за защитой своих прав, в том числе договорных прав. Суд обладает полномочиями принять к своему производству дело, если юрисдикция суда не оспаривается и по другим признакам решение спора входит в компетенцию именно соответствующего сингапурского суда. При этом будет действовать и обратная норма, подразумевающая, что если ответчик оспорит юрисдикцию суда, то суд на основании приведенных доводов может отклонить рассмотрение иска и расценить такой иск как юрисдикционное злоупотребление (в этом случае может быть применена и концепция естественного места разбирательства).

Экстерриториальная юрисдикция предполагает, что если истец по каким-то причинам не может осуществить юридическую защиту на территории Сингапура, при этом сингапурский суд является надлежащим судом, то он может обратиться за разрешением о рассмотрении суда за пределами Сингапура. При этом необходимо соблюдение нескольких условий, наиболее существенными можно назвать следующие: присутствуют убедительные аргументы, что определенная связь была установлена между сущностью спора и Сингапуром, в большинстве случаев это связь между фактами, правом, предметом или сторонами спора [3]; Сингапурский суд является естественным местом разбирательства для определения спора; существует серьезная проблема рассмотрения дела по существу. Например, истец может попытаться установить взаимосвязь с правом Сингапура, показав, что контракт, на котором основывается заявление, был сделан в Сингапуре или регулируется законодательством Сингапура.

Внеюрисдикционное направление в отношении полномочий сингапурского суда подразумевает, что суд не может рассматривать дела, которые не относятся к его компетенции. В частности, суд не может рассматривать вопросы, связанные с иностранной собственностью на территории другого государства (вопросы прав владения, распоряжения и

пользования собственностью на территории иностранного государства, за исключением вопросов, например, связанных с управлением зарегистрированного на территории Сингапура траста, во владении которого может находиться такая собственность, или отдельного договора между сторонами на ее управление (см. напр.: *Eng Liat Kiang v Eng Bak Hern* [1995] 3 SLR 97).

Концепция естественного места разбирательства применяется во многих государствах общего права. В связи с тем, что в Британском содружестве состоит большое количество государств, эта концепция была сформулирована как *ad hoc* техника для распределения юрисдикции между различными странами, когда возможно рассмотрение споров в конкурирующих юрисдикциях. *Natural forum* применяется при недобросовестном использовании сторонами сделки процессуальных преимуществ той или иной юрисдикции. Фундаментальная идея заключается в том, что дело должно быть рассмотрено надлежащим и справедливым судом, который, вынесет правосудное решение в интересах сторон [2]. Наиболее существенно данная концепция обоснована в решении Палаты лордов Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии - *Spiliada* [1987] AC 460 [4]. Данный судебный прецедент был принят и использован в Сингапуре в ряде ведущих прецедентных решений (см. напр.: *Brinkerhoff Maritime Drilling Corp v P T Airfast Indonesia* [1992] 2 SLR 776, *PT Hutan Domas Raya v Yue Xiu Enterprise (Holdings) Ltd* [2001] 2 SLR 49).

Анализируемая концепция содержит два важных аспекта при рассмотрении дел. Первый аспект заключается в том, что суд выясняет по принципу наиболее тесной связи места разбирательства и существа спора, важными являются такие критерии как: наименьший уровень затрат на разбирательство, судебные траты для обеспечения иска, снижение неудобств для сторон разбирательства. Например, судом будут учитываться расположение доказательств и свидетелей, относительные затраты на транспорт и квалифицированный юридический перевод, юридическая обоснованность, с которой суд сможет применить соответствующий закон в рассматриваемом споре. Вторым аспектом является выяснение судом вопроса, может ли рассмотрение спора в данной юрисдикции повлечь за собой отказ в правосудии (*the denial of justice*).

То есть суд определяет на основании различных доводов сторон и собственного толкования насколько может быть несправедливым решение суда (на котором, например, настаивает ответчик).

Тем не менее, решение суда отправить дело на разбирательство в определенный суд должно определяться всеобщими критериями справедливости для обеих сторон, но и такое решение возможно оспорить. Важно также отметить, что суд при решении вопроса о надлежащем месте разбирательства не сравнивает качество правовых систем, не принимает во внимание их процессуальные различия.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что применение норм международного частного права в юридической практике Республики Сингапур складывается под влиянием английского общего права (англосаксонской правовой семьи). При этом, как видно из исследованных источников, в современных условиях доктрина сингапурского права обращается к механизмам регулирования континентального права в той степени, в которой это необходимо и целесообразно при решении вопросов права. В совокупности, указанные положения отражают особенности выбора суда надлежащей юрисдикции в правовой системе Республики Сингапур.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. См. подробнее: The "Rainbow Joy" [2005] 3 SLR 719; [2005] SGCA 36; Amerco Timbers Pte Ltd v Chatsworth Timber Corp Pte Ltd [1975–1977] SLR 258. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6?id=1484>.
2. **Yeo Tiong Min.** Chapter 6. The Conflict of Laws. <http://www.singaporelaw.sg/sglaw/laws-of-singapore/overview/chapter-6>.
3. The Supreme Court of Judicature Act, Cap 322, 1999 Ed Revised edition 2006. P.26.
4. Решение Палаты лордов Spiliada Maritime Corp v Cansulex Ltd [1986] 3 WLR 972, 3 All ER 843, [1987] A.C. 460 <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1986/10.html>.